

Добравшись к Небесам Сакры, они подошли к одному из храмов, который являлся дворцом Будды Сакры. На этих небесах расположилось огромное количество буддистских стран, все из которых поклонялись именно этому Будде, поэтому, когда тот подошёл к зданию, ему навстречу вышла толпа монахов, здороваясь.

Сакра махнул рукой, приказывая им отойти, и оживлённым взглядом уставился на Цинь Му, ожидая его ответа.

Казалось, он избрал путь отшельника. Он никого не брал в ученики, а монахи, жившие в его дворце, в основном были наследными принцами и принцессами буддистских стран, находящихся на его небесах.

Несмотря на то, что Сакра изредка обучал их Дхарме, делал это он исключительно при наличии хорошего настроения. Однако, хоть все эти наследные принцы и принцессы не были его учениками, их совершенствование оказалось отнюдь не слабым, ничем не уступая Сыновьям Будд, погибшим от руки Цинь Му. Должно быть причиной этого служило то, что его достижения были слишком высокими и даже его не слишком частые лекции передавали им невообразимо мощные техники.

На мгновение задумавшись, Цинь Му проговорил:

— Я могу открыть Врата Небесной Воли и отправить тебя в Юду. Способности Будды позволят тебе пройти сквозь врата вместе с физическим телом и не потерять исконный дух. Тем не менее... — немного колеблясь, он продолжил. — Я убил огромное количество Сыновей Будды, и второй “я” почти освободился. Я чувствую, что он может прятаться где-то неподалёку и готовится снова начать пожирать людей. Будда сможет его одолеть?

Сакра моргнул, задумавшись об осквернённых Небесах Брахмы. Тщательно поразмыслив, он потёр ладонями:

— Теперь я понимаю. Чтобы запечатать второго тебя, Граф Земли взял кусок Юду и заточил существо внутри него. Второй “ты” владеет огромной магической силой, и, изменив твоё божественное искусство, он соединил твои Врата Небесной Воли не с Юду, а с тем местом, где заточил его Граф Земли. В таком случае он может перехватывать исконные духи практиков божественных искусств, которых ты убиваешь, и пожирать их. Если я пройду сквозь врата, то попаду прямо в его лапы, а не в Юду.

Внутри третьего глаза Цинь Му плавал кусок земли, который Граф Земли отсоединил от своих рогов с девятью изгибами. Если посмотреть на него сверху, можно было увидеть, что этот клочок земли имеет форму нефритовой подвески, на которой длинный горный хребет формировал слово “Цинь”.

Внутри этого слова был заточён гигантский младенец, не способный выбраться наружу. В небе над ним виднелся едва различимый силуэт великого будды, тоже пытающийся подавить узника.

Гигантский младенец с непропорциональными конечностями сидел на земле, а когда расслышал донёсшиеся снаружи слова Сакры, впал в ярость:

— Лысый, лысый, я оторву твою голову и сожру!

— Понятно! — осознав ситуацию, воскликнул Цинь Му. — Теперь ясно, почему я чувствовал, как совершенствование моей Ци становится плотнее, когда я убивал Сыновей Будд. На самом деле я использовал исконные духи жертв, разрушая печать! Моё совершенствование увеличивала жизненная Ци, просачивающаяся наружу!

Убив сотню Сыновей Будды своим мечом, он сразу же почувствовал, что что-то не так. Во время боя запас его Ци всегда был на максимуме. Он не просто не исчерпывался, а наоборот, увеличивался!

На самом деле, в его теле крылось второе сознание, принадлежащее Цинь Фэнцину. Оно скрывалось за Вратами Небесной Воли, ожидая появления исконного духа, чтобы полакомиться.

Между тем Цинь Му всегда открывал врата во время боя, поэтому все исконные духи Сыновей Будд, которых он убил, попали прямо в пасть второго “него”.

«Похоже, мне не стоит открывать Врата Небесной Воли просто так, в противном случае я могу выпустить его на волю и снова потерять контроль над собственным телом.

— Если я войду во Врата Небесной Воли, — Сакра продолжил, — то определённо окажусь на запечатанной земле. Печать Графа Земли начнёт меня подавлять, также, как и печать старшего брата. В таком положении я не смогу тебя одолеть. Твоё предложение не сработает, есть какие-нибудь другие идеи?

Немного поразмыслив, Цинь Му ответил:

— Я могу построить Мост Взаимного Сдвига Духовной Энергии и соединить его с мостом на Верховных Небесах Императора, что создаст проход между Царством Будды и Верховными Небесами. В таком случае мы сможем уйти отсюда, сохраняя баланс энергии двух миров. Тем не менее, чтобы не позволить Райским Небесам пойти по нашим следам, нам придётся уничтожить здешний мост, как только мы уйдём.

Глаза Будды Сакры загорелись, и он улыбчиво проговорил:

— Это просто. Я могу оставить здесь божественное искусство, которое взорвётся, когда мы покинем Небеса Сакры, и оно уничтожит Мост Взаимного Сдвига Духовной Энергии.

— Есть ещё один нюанс, — что-то подсчитывая, добавил Цинь Му. — У меня есть с собой копия чертежей уравнений, работы рун и конструкции моста. Тем не менее, Мост Взаимного Сдвига Духовной Энергии — это огромное строение, у меня нет с собой достаточного количества материалов или рабочей силы, чтобы выковать все нужные элементы.

— Просто дай мне чертёж, я разберусь со строительством, — улыбнулся Сакра.

Юноша достал бумагу и кисть:

— Сначала я составлю список нужных материалов, Будда должен собрать их.

Взяв кисть в руку, он записал десять страниц материалов. Сакра осмотрел список, обнаруживая, что хоть он был не слишком длинным, количество каждого из материалов было огромным.

— Я храню некоторые из этих материалов на своих Небесах Сакры. Впрочем, этого всё ещё

недостаточно, и мне придётся взять кое-что из сокровищниц буддистских стран.

Сакра ушёл в спешке, по дороге обронив:

— Подготовь чертежи, я прикажу здешним странам предоставить мне нужные материалы.

Цинь Му достал запасную копию чертежей из своего мешочка таотэ и сложил их месте.

За долгие годы он выработал полезную привычку хранить по запасной копии всего, что он делал. Чертежи, которые он создал вместе с чёрным тигриным богом, были слишком ценными, поэтому он всегда носил их с собой.

Помимо его копии чертежей, ещё одна хранилась у Имперского Наставника, что тоже было особенностью этой привычки.

Вскоре вернулся Сакра и, увидев высокие стопки чертежей, закрывающие собой стену, шокировано подпрыгнул и воскликнул:

— Так много?

Цинь Му с невинной улыбкой ответил:

— Будда, передай мне своё истинное писание Светящегося Неба и позволь мне его выучить, между тем можешь взяться за изучение моих чертежей. Когда придут материалы, приступишь к ковке Моста Взаимного Сдвига Духовной Энергии.

Сакра осмотрел стопки чертежей, чувствуя ужас в сердце. Затем он достал тонкий буклет и бросил его юноше:

— Это писание Сакры, прочти его, а я займусь чертежами.

Цинь Му пролистал писания, обнаруживая, что в них было лишь десять страниц:

— Так мало?

— Моя техника идёт от сердца, в ней нет длинных объяснений. Я отношусь к каждому слову, как к жемчужине, — проговорив, мужчина достал стопку буддистских писаний и вывалил их в огромную кучу перед юношей. — Это объяснения каждого слова в моей технике.

Уставившись на гору из книг, Цинь Му почувствовал ужасное головокружение. Он повернул голову, смотря на Сакру, а тот повернулся, смотря на него.

— Будда, — заговорил юноша, — если мы будем сотрудничать таким образом, то не сможем покинуть Царство Будды в живых, — вынув из стены чертежей десяток листов бумаги, он продолжил. — Вот чертежи основания Моста Взаимного Сдвига Духовной Энергии, когда ты его построишь, я помогу тебе нанести руны, так будет быстрее.

Сакра засмеялся и взмахнул рукавом. Гора книг мгновенно исчезла, после чего он достал молитвенные бусины и повесил их на шею Цинь Му:

— Тебе пришлось бы потратить десяток лет на изучение всех этих писаний, но, совершенствуясь каждый день, я создал из своей мудрости эти бусины. Одев их, ты сможешь постичь Писания Сакры, не обращая ко всем этим буддистским текстам.

Цинь Му облегчённо вздохнул, и парочка громко рассмеялась, смотря друг на друга.

Когда Цинь Му посмотрел на тонкий буклет, каждый символ в нём превратился в несравнимо сложный поток информации, двинувшийся в его мозг. Значение каждого слова напоминало драконий язык в гнезде истинного дракона. Количество сокрытых в тексте знаний было поразительным!

Несмотря на то, что техника в Писаниях Сакры немного уступала Высшей Тайне Древнего Дракона, она всё же была невероятно странной и мощной.

Техника подобного рода несла в себе много ключей для усиления исконного духа и повышения мудрости, а её боевые техники были ещё более выдающимися!

Высшая Тайна Древнего Дракона была техникой Императорского Трона, а Писания Сакры соответствовали лишь области Светящегося Неба. Впрочем, так как первая была техникой драконьей расы, она не принесла Цинь Му непомерно огромной пользы, в то время как эффект от изучений второй был невероятно большим!

Ключевым моментом было то, что эта техника оказалась именно такой, как и описывал Сакра. Её было несложно выучить, она требовала в два раза меньше усилий для получения в два раза лучшего результата...

Совершенствование Цинь Му начало расти с ошеломительной скоростью!

Пока Цинь Му продолжал изучение, бусины мудрости непрерывно кружились вокруг его шеи. Вскоре он уже закончил осваивать основы техники и тут же её исполнил. Позади его головы постепенно появился шар из света, начиная медленно кружиться.

Он тут же почувствовал, что на его физическом теле, костях, божественных сокровищах и исконном духе появились руны Дхармы, начиная непрерывно их улучшать.

Более того, объединяя эту технику с Восемью Голосами Древнего Дракона, можно было ещё сильнее ускорить совершенствование физического тела и исконного духа.

Ещё более удивительным было то, что теперь он мог ясно ощущать каждую свою мысль, и всё, что его отвлекало, стало напоминать бусины, непрерывно витающее в его уме.

Это позволяло чётко различать добро от зла.

«Если я буду совершенствоваться подобным образом, то смогу стать буддой всего лишь через несколько десятков лет. Тем не менее, я не хочу быть монахом, поэтому могу лишь отметить для себя полезные моменты техники Будды Сакры и добавить их в свою технику Трёх Эликсиров Тела Тирана!» — думал про себя юноша.

Спустя полдня бесчисленные буддистские страны на Небесах Сакры доставили ресурсы, требуемые для постройки Моста Взаимного Сдвига Духовной Энергии. Сакра взмахнул рукой и огромное количество нефритовых камней подлетели в воздух. Изменившись до нужной формы, они выстроились друг на друга, быстро превращаясь в огромный алтарь.

Затем Будда Сакра быстро выковал все остальные компоненты, нужные для постройки моста, и закончил работу над основанием Моста Взаимного Сдвига Духовной Энергии.

Между тем Цинь Му придумывал способ слияния Писаний Сакры с Тремя Эликсирами Тела

Тирана. Случайно обратив внимание на происходящее, он задрожал и ошарашенно посмотрел на поглощённого ковкой Сакру.

«Его методыковки сильно напоминают техники дедушки немого, но он, естественно, никогда с ним не встречался. В таком случае, какое у Будды Сакры происхождение? Неужели он человек из Эпохи Императора-Основателя?»

Цинь Му пребывал в оцепенении. Сакра быстро выковал основание и протянул руку. Нефрит на алтаре разлетелся в стороны, в то время как основание Моста Взаимного Сдвига влетело внутрь строения. Затем нефрит вернулся на место, снова превращаясь в алтарь.

То, что находилось внутри него, теперь было скрыто от глаз.

Сакра закончил строительство и повернулся, обнаруживая уставившегося на него Цинь Му.

— На что ты смотришь? — спросил мужчина.

— Просто так, — юноша покачал головой и, подойдя к алтарю, чтобы помочь нанести руны, безразлично спросил. — Какую фамилию Будда носил в прошлом?

Сакра остановился и замолчал. Спустя некоторое время раздумий он ответил:

— Я забыл.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/506803>